Лукашевич, А. М. «Польские» проекты в военно-стратегических планах Российской империи (1810 — июнь 1812 г.) / А. М. Лукашевич // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 6 / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. — Минск БГУ, 2011. — С. 179 – 187

А. М. Лукашевич

«ПОЛЬСКИЕ» ПРОЕКТЫ В ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПЛАНАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1810 — ИЮНЬ 1812 г.)*

В историографии 1812 г. одним из малоизученных вопросов остается подготовка российским правительством в условиях изменявшейся внешнеполитической ситуации «польских» проектов. В целом это были политические проекты восстановления государственности на землях былой Речи Посполитой. Они разрабатывались в 1810—1812 гг. по инициативе императора Александра I сторонниками «русской партии» в западных губерниях. И совершенно «белым пятном» в истории 1812 г. остается роль этих проектов в российском военно-стратегическом планировании. Поэтому в предлагаемой статье автор остановился на анализе проектов А. Е. Чарторыйского и М. К. Огинского, которые в перспективе сформировали две стратегические модели решения «польского вопроса».

В поисках «польской» модели. Первая модель была сформулирована в переписке между князем Адамом Ежи (Адамом Адамовичем) Чарторыйским и Александром I, которую они вели в период с декабря 1810 по апрель 1811 г. Она осуществлялась в период подготовки наступательной операции против Франции после захвата Наполеоном I герцогства Ольденбург. Проект предусматривал образование из Княжества (Герцогства) Варшавского и западных губерний Российской империи вассального Польского Королевства и провозглашение Александра I польским королем.

Начало этому проекту было положено 12 (24) ноября 1809 г. в беседе Александра I с А. Е. Чарторыйским. Император отметил, что начало всем бедствиям, которым в настоящее время подвергает себя Европа, было положено разделами Речи Посполитой. Но, поскольку это уже неисправимо, единственное, что возможно сделать — дать особое устройство «польским» областям под российским владычеством. При этом он отметил, что подобный проект встретит сильное противодействие [1, с. 89—98; 2, с. 191—198]. На встрече 26 декабря 1809 г. (7 января 1810 г.) Александр I высказал мнение, что «выйти из настоящего положения» возможно только путем реализации проекта — «даровать конституцию и независимость Польскому Королевству в тесном соединении с русской короною». Хотя для этого, по мнению монарха, нужно дождаться «благоприятных обстоятельств» [1, с. 99—113; 2, с. 198—209].

Однако вскоре А. Е. Чарторыйский разуверился в искренности императора. Это было связано с намерением России заключить с Францией «Конвенцию о Польше», которая предусматривала отказ от восстановления этого государства, запрет на использование слов «Польша», «поляки». Во время беседы 5 (17) апреля 1810 г. князь представил свою записку от 2 (14) апреля, в которой в наиболее завершенном виде была представлена идея создания автономного Великого Княжества Литовского. И хотя Александр I подтвердил свои намерения относительно «Польши» [1, с. 114—123; 3, т. V, с. 421], А. Е. Чарторыйский уклонился от дальнейшего обсуждения проекта.

Предложения Александра I. «Благоприятные обстоятельства» сложились в конце 1810 г., когда Александр I стал готовиться к наступательной операции против Франции. Возмож-

* Даты российской истории приводятся по старому стилю, международных событий — по старому и новому одновременно.

Лукашевич Александр Михайлович — доцент кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени Белорусского государственного университета, кандидат исторических наук

ность создания Польского Королевства в случае войны за пределами Российской империи (в Висло-Одерском междуречье) была высказана Александром I в письме А. Е. Чарторыйскому (находился в Пулавах) от 25 декабря 1810 г. (6 января 1811 г.) [1, с. 147—154; 3, т. V, с. 646]. В нем монарх заявил о своей готовности восстановить Польское Королевство, но взамен потребовал от поляков порвать политические связи с Францией и предоставить в распоряжение России 50-тысячный корпус для борьбы с Наполеоном I. Он убеждал А. Е. Чарторыйского, что в предстоящей войне численный перевес будет на стороне России и ее союзников (ввиду непрочности тыла наполеоновской империи), а поэтому от позиции поляков будет зависеть их судьба. В качестве вероятных союзников Александр I называл Пруссию и Данию. В случае присоединения польских войск к России армия союзников достигла бы 230 тыс. человек и могла еще увеличиться на 100 тыс. человек. Император хотел выяснить настроения в Княжестве Варшавском и поэтому предложил А. Е. Чарторыйскому вступить в тайные переговоры с надежными и влиятельными поляками [1, с. 149].

18 (30) января 1811 г. А. Е. Чарторыйский сообщил, что население Княжества Варшавского единодушно в стремлении восстановить «Польшу» в качестве единого национального государства с конституцией 1791 г., и только создание Россией такого государства привлечет поляков на ее сторону. При этом он обратил внимание на сильные профранцузские настроения в Варшаве и на беспокойство поляков, вызванное слухами о российских военных приготовлениях [1, с. 155—175; 4, стб. 798—814; 3, т. VI, с. 20].

31 января (12 февраля) 1811 г. [5, р. 271—278; 3, т. VI, с. 53—59; 1, с. 176—185] Александр I сформулировал предложения по решению «польского вопроса». Россия брала на себя обязательства восстановить Польское Королевство, что подразумевало объединение «всех бывших частей Польши, включая области, отошедшие к России, кроме Белоруссии, так, чтобы границами Польши явились Двина, Березина и Днепр». Все должности во властных структурах и армии будут «чисто национальными, польскими». Королевству обещалась либеральная конституция, «способная удовлетворить желания населения». Реализацию проекта планировалось начать с восстановления «Польши», чтобы убедить поляков в «искренности» предложений. При этом Александр I выставлял два условия: 1) Польское Королевство навсегда присоединится к России, и монарх с этого времени будет именоваться императором российским и королем польским; 2) будет «формальное и положительное удостоверение в том, что все жители герцогства единодушно желают и стремятся к достижению этого, гарантированное подписями наиболее известных лиц в Польше». При этом вся комбинация ставилась в зависимость от позиции Австрийской империи и саксонского короля, которым следовало предложить компенсации за возможную утрату польских земель [3, т. VI, с. 56—57].

Император Александр I сомневался, что Австрия легко согласится на передачу Галиции Польскому Королевству, и поэтому считал, что с ней необходимо поступать «осторожно и избегать, в чем бы то ни было, задевать ее». В качестве компенсации за Галицию венскому двору планировалось предложить Валахию и Молдавию до р. Серет (Сирет). Однако с присоединением Галиции следовало повременить, «до получения на это согласия Австрии», чтобы доказать ей, что по отношению к ней «не имеется враждебных видов». Следовательно, обещанное Польское Королевство планировалось в урезанном виде, из Княжества Варшавского и части «русско-польских провинций». Вторую, еще большую помеху в реализации проекта монарх видел в необходимости вознаграждения саксонского короля, в случае если он перейдет на сторону России [3, т. VI, с. 57].

В этом же письме Александр I в общих чертах сформулировал и стратегический замысел. Он писал: «Нет сомнения, что Наполеон старается вызвать Россию на разрыв с ним в надежде, что я действительно сделаю ошибку и открою наступление. При существующих обстоятельствах это действительно была бы ошибка, и я решил ее не делать. Но все положение вещей изменится, если поляки захотят соединиться со мной. Подкрепленный тогда

50 000 польского войска, 50 000 прусаков, которые в этом случае также могут присоединиться без всякого риска, и, кроме того, еще и тем моральным переворотом, который, безусловно, будет вызван в Европе этим событием, я могу тогда дойти до самого Одера без всякого кровопролития» [3, т. VI, с. 57].

В случае перехода варшавян на сторону России, по мнению Александра I, произойдет «полнейший переворот европейского общественного мнения», существенно уменьшатся военные силы Наполеона I, и в то же время, возрастут российские шансы на успех. Такой расчет строился на том основании, что противнику «будет очень трудно отозвать свои войска из Испании, имея там дело с разъяренным против него народом, имеющим более 300 000 войска». По мнению монарха, испанцы «не удовольствуются его отступлением, а проникнут во Францию, воспользовавшись новой войной, которая свяжет руки Наполеону». В результате — Европа будет освобождена «от ига, под которым она томится». В этом случае «Польша» получит все, что было обещано: станет «королевством, государством, присоединенным к могущественной империи»; будет введена либеральная конституция; восстановится торговля и исчезнет нужда; налоги будут приведены в соответствие с расходами на нужды страны [3, т. VI, с. 58].

«План военных действий» Л. Л. Беннигсена. И хотя Александр I заверял А. Е. Чарторыйского в том, что он не начнет войны с Францией, пока не будет уверен в «содействии поляков», разработанный в феврале 1811 г. генералом Л. Л. Беннигсеном «План военных действий» [6, т. II, с. 83—93] предусматривал вариант уничтожения армии Княжества Варшавского (сравнение плана с мыслями, высказанными императором в письме к А. Е. Чарторыйскому, свидетельствует, что эти два документа не просто взаимосвязаны, а дополняют друг друга).

План предусматривал реализацию исключительно военных деталей операции, поскольку ее «политическое обеспечение... не входило в компетенцию» разработчика. В оперативном плане Л. Л. Беннигсена рассматривается несколько вариантов ведения войны, однако главное внимание уделяется наступательному, который был разработан чрезвычайно подробно. Его суть сводилась к тому, что Россия должна опередить Францию и первой объявить ей войну, заняв Пруссию и «Польшу». План предусматривал выход российских войск на линию Одера, сосредоточение и принятие генерального сражения в междуречье Висла — Одер. В качестве союзника рассматривалась Пруссия. Что касается армии Княжества Варшавского, то Л.Л. Беннигсен рассматривал вариант ее уничтожения в случае оказания сопротивления. Минимальное количество войск, необходимое для проведения наступательной операции, определялось в 160 тыс. человек.

По мнению Л. Л. Беннигсена, только наступательными действиями можно было привлечь на свою сторону Пруссию и нейтрализовать армию Княжества Варшавского. Не маловажным плюсом наступательных действий генерал считал и то, что театр войны переносился бы «на такую землю, по которой реквизициею можно бы было получать все потребное для содержания войск, по крайней мере до взятия средств к подвозу». Даже в случае поражения российской армии в генеральном сражении, по мнению Л. Л. Беннигсена, «Россия не нашлась бы в столь невыгодном положении, в какое она попасть может при самом открытии войны, если мы будет ожидать неприятеля, стоя на наших границах» [6, т. II, с. 91—92].

Одновременно, прибегая к военному и политическому шантажу, Александр I вел целенаправленную работу по склонению Пруссии на сторону России [3, т. VI, с. 64—66, 116, 118—119, 698, 699]. 7 (19) февраля 1811 г. он сообщил королю Фридриху Вильгельму III о намерении Австрии выступить на российской стороне, чем надеялся привлечь Пруссию к коалиции. В то же время А. Е. Чарторыйского монарх убеждал, что Пруссия поддержит Россию и что вопрос только за поляками [3, т. VI, с. 64—66] (см. карту [1]).

[1] Составлена по: [1—6; 11—12; 15; 21].

Военная подготовка к реализации проекта. Для реализации плана были проведены значительные военные приготовления. В январе — марте 1811 г. Александр I дал указания о переброске российских войск из Финляндии, Молдавии и Валахии (5 дивизий) к западной границе [3, т. VI, с. 9—11]. 4 (16) января 1811 г. было утверждено «Положение об устройстве погра-

ничной казачьей стражи», которое предусматривало размещение вдоль западной границы, на 150 км участках, казачьих полков [7, № 24480]. Подобная мера должна была не только усилить контроль за границей в целях противодействия контрабанде, но и скрыть от «посторонних глаз» передислокации российских войск в приграничных районах [8, с. 102—104]. Всего же, по данным разведки Княжества Варшавского, в районах Вильно, Гродно, Брест-Литовска и Белостока сосредоточивалось до 200 тыс. российских войск. В этой ситуации в княжестве господствовали панические настроения [8, с. 140—145].

В такой обстановке рассчитывать на «добровольное» желание варшавян перейти под скипетр российского императора не приходилось. Поэтому миссия А. Е. Чарторыйского в Княжестве Варшавском окончилась провалом. 21 марта (2 апреля) 1811 г. он сообщил императору про открыто профранцузские настроения. По мнению политика, необходимо было время, чтобы склонить польское общественное мнение на сторону России [9, с. 381—383; 3, т. VI, с. 94]. Князь Ю. Понятовский, на содействие которого А. Е. Чарторыйский рассчитывал и поэтому показал ему письма императора, сообщил о российских планах Наполеону. Тот в письме от 25 марта (6 апреля) 1811 г. обвинил Александра I в подготовке к войне против Франции [10, с. 82—83] и, в свою очередь, принял ответные меры. Он распорядился о переброске в Княжество Варшавское оружия и военного снаряжения, а также отдал приказ о сформировании Эльбского корпуса маршала Л. Н. Даву, который должен был в случае войны прикрыть это княжество [8, с. 145—148].

Еще более неожиданной для Александра I оказалась позиция Пруссии. Фридрих Вильгельм III не только уклонился от союза с Россией и начал переговоры о более тесном сотрудничестве с Францией, но и не поддержал российские планы относительно «Польши» (письма короля императору от 26 марта / 7 апреля, 31 марта / 12 апреля и 4 / 16 апреля и 30 апреля / 12 мая 1811 г.) [3, т. VI, с. 698, 699]. Прусский король соглашался на создание Польского Королевства, но при этом выступал за предоставление полякам свободы действий в выборе монарха. Фридрих Вильгельм III заявлял, что он мог бы выступить против Наполеона лишь в случае, если бы Россия привлекла на свою сторону Австрию или Польшу [3, т. VI, с. 699].

Возврат к оборонительной стратегии. К маю 1811 г., когда стало очевидно, что рассчитывать на создание антифранцузской коалиции из Пруссии [3, т. VI, с. 116, 118—119], Княжества Варшавского и Австрии не приходится, Александр I на время отказался от идеи наступательной войны. В июне 1811 г. он утвердил оборонительный план войны, предложенный генералом К. Л. Фулем, и поэтому этот «польский проект» оказался не реализованным.

Практически одновременно с принятием оперативного плана К. Л. Фуля российский император инициировал обсуждение проекта создания автономного Великого Княжества Литовского (ВКЛ). Этот проект, известный как «план Огинского», рассматривался монархом в качестве политической составляющей оборонительной стратегии войны.

План создания автономного ВКЛ разрабатывался в мае 1811 — феврале 1812 г. сенатором Михалом (Михаилом) Клеофасом Огинским совместно с группой влиятельных магнатов западных губерний. В основе проекта лежали идеи, сформулированные А. Е. Чарторыйским в беседах с Александром I в конце 1809 — начале 1810 г.

Разработка этого плана отражала устойчивое стремление белорусско-литовской шляхты к административной и правовой самостоятельности края. В то же время его рассмотрение в российских правительственных кругах свидетельствовало о готовности Александра I в условиях напряженной внешнеполитической обстановки пойти на некоторую либерализацию политики в западных губерниях. Все это делалось в целях нейтрализации пронаполеоновских настроений среди населения и отвлечения его от российских военных приготовлений — планов максимального использования ресурсов края, предназначавшегося к оставлению противнику (это определялось в записке генерала М. Б. Барклая де Толли от конца февраля / начала марта 1810 г.) [6, т. I, ч. II, с. 1—6].

Первоначально проект предусматривал создание автономного ВКЛ в составе Российской империи. Подобная идея была высказана императором 13 (25) апреля 1811 г. на встрече с сенатором М. К. Огинским, которому и было поручено разработать письменный проект. В подготовке плана участвовали князь Ф. К. Друцкий-Любецкий, Л. Плятер, Т. Вавжецкий, К. Любомирский.

Первый вариант плана М. К. Огинского. Основное его содержание было изложено в «памятной записке» М. К. Огинского императору от 15 (27) мая 1811 г. [11, s. 25—40; 12, с. 200—212]. В ней сенатор высказал сомнение в искренности намерения Наполеона I восстановить независимость «Польши», однако отметил, что тот использует эту мечту, чтобы привлечь поляков на свою сторону в качестве орудия борьбы с Россией. Поэтому, чтобы лишить Наполеона этого орудия, Александру I следует принять титул польского короля. Пока же необходимо перетянуть на свою сторону российских «поляков» — жителей былого ВКЛ. Для этого необходимо провести реорганизацию в западных губерниях: вернуть им историческое название («Великое Княжество Литовское»), назначить наместника (вел. кн. Екатерину Павловну), сохранить статут ВКЛ 1588 г., создать сенат, трибунал, уравнять западные губернии с другими территориями в налогах и пр. Все это, по мнению М. К. Огинского, привяжет население ВКЛ к российскому императору и обеспечит России всестороннюю поддержку во время войны с Наполеоном [13, с. 269—278; 14, с. 84—96].

Более конкретно основные черты плана были изложены в записке от 22 октября (3 ноября) 1811 г., к которой прилагался проект указа о новой организации западных губерний. В нем предлагалось: создать из Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Киевской, Минской, Могилевской, Подольской губерний, Белостокской и Тарнопольской областей особую провинцию под названием «Великое Ккняжество Литовское» с главным центром в Вильно и под началом императорского наместника; для управления ВКЛ образовать в С.-Петербурге при императоре «Литовскую» канцелярию во главе с министром статс-секретарем, а в Вильно — Административный совет под председательством наместника; признать Статут ВКЛ 1588 г. основным гражданским законом ВКЛ, а польский язык — языком делопроизводства; создать в Вильно Верховный трибунал как высшую судебную инстанцию по уголовным и гражданским делам; замещать государственные должности в ВКЛ только его уроженцами; выделить ассигнования на народное образование в ВКЛ на специальный счет государственного бюджета [15, л. 20—21; 11, s. 46—48; 12, с. 212—213].

Деятельность М. К. Огинского и его соратников считал полезной и государственный секретарь М. М. Сперанский. По его мнению, она содействовала привлечению дворянства западных губерний на сторону России. Поэтому в «Записке по делам финляндским и польским» от 11 (23) июня 1811 г. [16, с. 214—217; 17—18] госсекретарь предлагал создать специальный комитет для обсуждения нужд «польских провинций».

Однако в дальнейшие планы М. К. Огинского определенные корректировки внесла изменившаяся военно-политическая обстановка. В октябре — ноябре 1811 г., когда Россия совместно с Пруссией готовилась к осуществлению наступательной операции (проект генерала Г. И. Д. Шарнгорста) [19, с. 24—37; 3, т. VI, с. 173—180, 191—201, 709—710, 714; 20], Александр I дал понять сенатору, что у него не будет времени на приведение их плана в действие. Вместо этого монарх рекомендовал изложить «виды» относительно военных средств, которыми располагает «Литва» для усиления средств к защите России. По словам М. К. Огинского, в этот момент он почувствовал себя «обманутым», а все его надежды «рушились». Однако в этой ситуации сенатор «счел необходимым еще с большей настойчивостью добиваться осуществления... плана» [21, стб. 669].

Второй вариант организации края. В пространных записках от 15 (27) октября [6, т. V, с. 289—297; 3, т. VI, с. 212] и 1 (13) декабря 1811 г. [6, т. VII, с. 1—8; 11, s. 57—69; 21, стб. 647—681] М. К. Огинский изложил второй вариант организация края. На этот раз он советовал

императору не ограничиваться созданием ВКЛ, а предложил восстановить Польское Королевство. По его мнению, подобный шаг выбил бы из рук Наполеона инициативу, заставил бы поляков видеть в Александре I защитника их родины и навсегда привязал бы их к русскому трону. В случае же войны с Францией, «Польша» выступит на стороне России, и тогда император должен принять польскую корону.

2 (14) декабря 1811 г. [15, л. 22; 6, т. VII, с. 16—19] М. К. Огинский представил проект (автор К. Любомирский) возможной организации вооруженных сил ВКЛ в составе российской армии (регулярные войска — 12 уланских и 6 пехотных полков, 30 тыс. человек, и ополчение — 20 тыс. человек). Однако, по мнению сенатора, организация армии ВКЛ и призыв на службу ополчения из «польских» губерний были возможны только при изменении системы комплектования этих частей и широкого привлечения шляхты. Последнее же было возможно только при объявлении Польского Королевства и провозглашения российского императора польским королем (см. карту).

Несмотря на скептическое отношение к уверениям М. К. Огинского в преданности жителей западных губерний (данные служб контрразведки свидетельствовали об обратном) [22], на аудиенции 15 (27) декабря 1811 г. Александр I в целом одобрил записку от 1 (13) декабря 1811 г. и выразил готовность в принципе принять титул польского короля. Монарх поручил сенатору представить список соотечественников, заслуживающих «полного доверия», в целях привлечения их к разработке детального проекта [см.: 15, л. 32—35; 6, т. VII, с. 84—86].

Составленный по предложению М. К. Огинского комитет (Ф. К. Друцкий-Любецкий, Т. Вавжецкий, В. Гечан-Гечевич, Л. Плятер, Шадурский, К. Любомирский, Ф. Чацкий, Т. Л. Козловский; работал при участии госсекретаря М. М. Сперанского) к 27 января (8 февраля) 1812 г. разработал проект конституции ВКЛ [15, л. 39—42; 6, т. VIII, с. 142—145; 3, т. VI, с. 272]. Он дополнительно предусматривал создание двухпалатного сейма и постепенную, на протяжении 10 лет, ликвидацию крепостной зависимости крестьян.

Отказ от реализации «польских» проектов. Выработка и обсуждение получившего широкую огласку «плана Огинского» вызвали сильное недовольство в русском обществе. В «польских» проектах консервативные круги увидели попытку расчленения и ослабления России перед угрозой войны с Наполеоном. Нарастание массового недовольства правительственной политикой и усиление влияния консерваторов на Александра I («Записка о старой и новой России» М. Н. Карамзина, отставка и ссылка в марте 1812 г. М. М. Сперанского и др.) привели к полному отказу от утверждения «плана Огинского» [см.: 15, л. 36—38; 6, т. VIII, с. 27—28, 87]. После отъезда монарха в армию (9/21 апреля 1812 г.) обсуждение «польских проектов» прекратилось.

Оставшись нереализованным, «план Огинского» тем не менее сыграл определенную роль в корректировке российской политики в западных губерниях. Правительство приняло ряд мер к нейтрализации недовольства местной шляхты налоговой политикой [с 1 (13) января 1812 г. Виленская губерния была уравнена в уплате налогов и переведена в платежах с серебра на ассигнации] и обещало вернуть старые долги за реквизицию провианта и фуража в 1792—1796 и 1805—1807 гг.

Деятельность М. К. Огинского и его сторонников также способствовала объединению крупных землевладельцев белорусско-литовских губерний (от дворянства Виленской губернии на имя императора был отправлен верноподданнический адрес и получен рескрипт от 9/21 декабря 1811 г. на польском языке) и созыве в Минске в конце 1811 г. съезда пророссийской шляхты [23, s. 30—56]. В мае 1812 г., благодаря благосклонной позиции губернских маршалов Виленской, Гродненской, Минской губерний и Белостокской области, было заключено соглашение с главнокомандующим 1-й Западной армии генералом М. Б. Барклаем де Толли о создании Главного комитета военных повинностей, призванного обеспечить поставки провианта и фуража для российских войск на реквизиционной основе [24].

Таким образом, несмотря на отказ от реализации проектов А. Е. Чарторыйского и М. К. Огинского, они сформировали в российском руководстве четкое представление о направлениях решения «польского вопроса». В зависимости от политической конъюнктуры в Европе, сформировалось два основных подхода к решению этого вопроса, увязанных с российским оперативным планированием. В случае наступательной войны западные российские губернии должны были войти в состав восстановленного вассального Польского Королевства, состоящего из Княжества Варшавского и частично австрийских «польских земель». При этом белорусско-литовские земли становились тыловой базой российской армии. В случае же необходимости ведения оборонительной войны с превосходящим противником правительство готово было пожертвовать территорией до линии Западная Двина — Березина — Днепр, чтобы обезопасить внутренние губернии империи. При этом варианте белорусские земли подлежали сдаче противнику, и на них проводились мероприятия, направленные на максимальное выкачивание ресурсов оставляемого края. Политические проекты, связанные с реализацией этого военно-стратегического замысла (создание автономного ВКЛ), должны были лишь нейтрализовать вероятное сопротивление со стороны местного населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беседы и частная переписка между императором Александром I и кн[язем] Адамом Чарторижским / опубл. Л. Чарторижским; пер. с франц. С. Явленской. М. : Сфинкс, 1912. 372, III с.; 1 л. фронт. (портр.), 2 л. портр.

2. Мемуары князя Адама Чарторижского и его переписка с императором Александром I / пер. с франц. А. Дмитриевой; ред. и вступ. ст. А. Кизеветтера: в 2 т. М. : Книгоиздательство К. Ф. Некрасова, 1912—1913. Т. II. 1913. [2], 362, III, [2] с.

3. Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы российского Министерства иностранных дел. Сер. первая. 1801—1815 гг.: в 8 т. / редкол. А. Л. Нарочницкий (отв. ред.) [и др.]. М. : Политиздат, 1960—1976. Т. V: апрель 1809 — январь 1811 г. 1967. 784 с.; Т. VI: 1811—1812 гг. 1962. 866 с.

4. Император Александр Павлович и князь Адам Чарторыйский // Русский архив. 1871. Стб. 697—945.

5. *Czartoryski, A.* Mémoires du prince Adam Czartoryski et correspondence avec l'empereur Alexandre Ier / A. Czartoryski; préface de M. Ch. de Mazade. Paris : E. Plon, Nourrit et Cie, Imprimeurs-Editeurs, 1887. Vol. II. 396 p.

6. Отечественная война 1812 года: материалы Военно-ученого архива Главного штаба: в 21 т. СПб. : Издание Военно-ученого комитета Главного штаба, 1900—1914. Отд. I. Переписка русских правительственных лиц и учреждений. Т. I: Подготовка к войне в 1810 г. Ч. II: Входящая переписка ген. Барклая де Толли / под ред. Мышлаевского. 1900. XII, 349, XXXVII с.; 2 л. ил., карт.; Т. II: Подготовка к войне в 1811 г. (январь — май) / под ред. Мышлаевского; сост. Перевощиков и Иванов. 1901. XIII, 357, LI с.; 1 табл.; Т. V: Подготовка к войне в 1811 г. (сентябрь — октябрь). 1904. XV, 341, XXX с.; Т. VII: Подготовка к войне в 1811 г. (декабрь. Документы без дат). 1907. XIV, 342, XXXV с.; Т. VIII: Подготовка к войне в 1812 г. (январь). 1907. IX, 176, XXXII с.; 2 л. табл.

7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание I: с 1649 по 12 декабря 1825 г.: в 45 т. СПб. : Тип. II отд. Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830—1851. Т. XXXI: 1810—1811. 1830. 944, 11 с.

8. *Вандаль, А.* Наполеон и Александр I: франко-русский союз во время Первой империи: в 4 т. / А. Вандаль; пер. с 6-го франц. изд. В. Шиловой. Ростов н/Д : Изд-во «Феникс», 1995. Т. IV: Разрыв франко-русского союза. 608 с.

9. *Николай Михайлович* [Романов], вел. князь. Император Александр I: Опыт исторического исследования: в 2 т. / Н. М. Романов. СПб. : Экспедиция заготовления Гос. бумаг, 1912. Т. 1: Текст и приложения (с 19 таблицами портретов и рисунков). XIV, 580 с.

10. *Попов, А. Н.* Отечественная война 1812 года. М. : Тип. В. С. Балашева, 1905. Т. I: Сношения России с иностранными державами перед Отечественной войной 1812 года / А. Н. Попов. 425, 1 с.

11. Pamiętniki Michała Ogińskiego o Polsce i Polakach od r[oku] 1788 [az] do końca r[oku] 1815 / przełożone z języka francuskiego: w 4 t. / M. Ogiński. Poznań : Nakładem Ksęgarni J.K. Żupańskiego, 1870—1873. T. 3. 1872. 218 s.

12. *Грыцкевіч, А.* Памятныя запіскі Міхаіла Клеофаса Агінскага Аляксандру І у 1811 годзе / А. Грыцкевіч // Адраджэнне: Гістарычны альманах. Мінск : Універсітэцкае, 1995. Вып. 1. С. 195—223.

13. *Швед, В. В.* Паміж Польшчай і Расіяй: грамадска-палітычнае жыццё на землях Беларусі (1772—1863 гг.) / В. В. Швед. Гродна : ГрДУ, 2001. 416 с.

14. *Ерашэвіч, А.* Палітычныя праекты адраджэння Рэчы Паспалітай і Вялікага Княства Літоўскага ў палітыцы расейскага царызму напярэдадні вайны 1812 г. / А. Ерашэвіч // Гістарычны альманах. Гародня. 2002. Т. 6. С. 84—96.

15. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 846. Оп. 16 (Военно-ученый архив). Д. 3576 — Дело со сведениями о положении дел в Литовских западных губерниях пред войною с французами 1812 г., о проекте образования нового управления тем краем и о сформировании польской армии. 1811 г.

16. Сборник исторических материалов, извлеченных из архива (Первого отделения) Собственной его императорского величества канцелярии: в 16 вып. СПб.; Пг. : Гос. тип., 1876—1917. Вып. 1 / под ред. Н. Дубровина. 1876. XXXVI, 110, 466, XIII с.

17. Записка М. М. Сперанского о вероятностях войны с Францией после Тильзитского мира / сообщ. Н. Дубровин // Русская старина. 1900. Т. 101. № 1. С. 58—65.

18. Две записки М. М. Сперанского / сообщ. Н. Дубровин // Русская старина. 1900. Т. 104. № 11. С. 429—440.

19. *Мартенс, Ф.* Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россиею с иностранными державами: в 15 т. / Ф. Мартенс. СПб. : Тип. Мин-ва путей сообщения (А. Бенке), 1874—1909. Т. VII: Трактаты с Германией. 1811—1824. 1885. 456 с.

20. *Лукашэвіч, А.* Планаванне і падрыхтоўка расійска-прускай наступальнай аперацыі супраць Княства Варшаўскага восенню 1811 г. / А. Лукашэвіч // Biuletyn Historii Pogranicza. Biaiystok, 2003. № 4. S. 5—20.

21. *Подвысоцкий, А.* [*О*]. Граф Михаил Огинский и его отношения к императору Александру Павловичу (1807—1815) / А.[О].Подвысоцкий // Русский архив. 1874. Кн. 1[—6]. Стб. 637—710.

22. *Лукашевич, А. М.* Политическая ситуация в белорусско-польском пограничье и ее оценка российским руководством: по данным разведки и контрразведки (1801—1812 гг.) / А. М. Лукашевич. Минск : ИНБ Республики Беларусь, 2009. 280 с.

23. *Iwaszkiewicz, J.* Litwa w r. 1812 / J. Iwaszkiewicz. Krakyw ; Warszawa : Druk W. L. Anczyca i Spyiki, 1912. XIV, 439 s.

24. Лукашевич, А. М. Забытое имя: генерал А. М. Римский-Корсаков и его роль в организации провиантского обеспечения российских армий в апреле — июле 1812 года / А. М. Лукашевич // Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи. Материалы XI Междунар. науч. конф., Москва, 24 апр. 2008 г. М. : Кучково поле, 2008. С. 59—71.

РЕЗЮМЕ

В статье анализируются российские политические проекты восстановления государственности на землях былой Речи Посполитой. Отмечается, что проекты создания вассального Польского Королевства (А. Е. Чарторыйский) и автономного Великого Княжества Литовского (М. К. Огинский) были разработаны по инициативе императора Александра I. Автор приходит к выводу, что «польские» проекты были только частью военно-стратегических планов Российской империи накануне войны с Наполеоном. В целом они соответствовали двум тактическим вариантам решения «польской проблемы» и напрямую были увязаны с российским оперативным планированием.

SUMMARY

In article is analyzed Russians political reconstruction projects statehood in the lands of the former Rzeczpospolita. It is noted that the projects create a vassal of the Polish Kingdom (A.-J. Czartoryski) and an autonomous Grand Duchy of Lithuania (M.-K. Oginski) have been initiated by Emperor Alexander I. The author concludes that the “Polish” projects were only part of the military-strategic plans of the Russian Empire on the eve of war with Napoleon. In general, they corresponded to two tactical variant of the solution of “Polish problems”, and have been linked directly with the Russians operational planning.

Статья поступила в редакцию 2 апреля 2011 г.